Текст · 28 октября 2020, 07:11
Дмитрий Швец,

Чистка от Воронцова. В Москве увольняют полицейских по подозрению в поддержке проекта «Омбудсмен полиции»

Сегодня в Люблинском районном суде Москвы состоится предварительное заседание по делу создателя проекта «Омбудсмен полиции» Владимира Воронцова. По мнению его единомышленников, Воронцова преследуют за защиту рядовых полицейских. Как стало известно «Медиазоне», Воронцов — не единственный, кому взаимодействие с проектом принесло неприятности: после проверок в столице стали избавляться от полицейских, переводивших деньги по указанным в паблике реквизитам.

К моменту своего ареста в мае 2020 года аудитория Владимира Воронцова — бывшего силовика[1]

, создавшего проект «Омбудсмен полиции» — превышала триста тысяч человек. Серьезная часть постов «омбудсмена» базировалась на внутренних документах, не предназначавшихся для публикации.

Руководство столичного управления МВД просило московских полицейских рассказать о фактах продажи Воронцову какой-либо информации, обещая не наказывать в обмен на добровольное сотрудничество. Одновременно силовики, занимавшиеся непосредственно делом Воронцова, получили доступ к его финансовой информации, в том числе — о полученных переводах.

Больше трех лет[2] Воронцов регулярно выкладывал или репостил записи с просьбами о помощи и принимал пожертвования на развитие проекта. В конце 2019 года появилась еще и закрытая группа с платным членством — 500 рублей в месяц. В ней выкладывают юридические справки по трудовым правам для полицейских, а сами они не стесняются обсуждать разные рабочие вопросы между собой и с юристами.

Четверо бывших сотрудников разных подразделений МВД из Москвы на условиях анонимности рассказали «Медиазоне», что в разное время отправляли деньги по указанным Воронцовым реквизитам — за доступ к закрытой группе, на развитие проекта или благотворительность — и теперь из-за этого лишились работы. Каждый из собеседников уверяет, что ему известно о других случаях.

Их истории во многом похожи. В июле-августе, через два-три месяца после ареста Воронцова, полицейских вызывали в отделы собственной безопасности и спрашивали о связях с основателем «Омбудсмена полиции», обильно и охотно критиковавшего руководство МВД.

«Думаю, в рамках расследования проверялась вся его группа. В ходе проверки было выявлено, что в ней состоят преимущественно сотрудники правоохранительных органов, и далее проверялось, финансируют они его деятельность или нет», — считает адвокат Михаил Мушаилов, защищающий сейчас Воронцова.

Владимир Воронцов арестован по обвинению в вымогательстве[3] 300 тысяч рублей у бывшего сотрудника УВД на метрополитене Расима Курбанова. По версии следствия, Воронцов в октябре 2017 года требовал деньги в обмен на обещание не публиковать интимное фото Курбанова, которое тот отправлял женщине; не получив денег, все-таки выложил фотографию. Позже Воронцову вменили еще несколько эпизодов. К октябрю, когда расследование дела было завершено, их число достигло 14: два по статье о вымогательстве, одно — о клевете[4], три — о распространении порнографии[5], и еще восемь — об оскорблении представителя власти[6].

Воронцов вину не признает.
Другим фигурантом дела о распространении порнографии был Игорь Худяков, бывший сотрудник ФСИН и еще один админ паблика «Омбудсмена полиции». После месяца в СИЗО его отпустили из-под стражи, Худяков признал вину, а дело против него прекратили.

Полицейских просили объяснить, зачем они переводили деньги. Те не скрывали, что платили Воронцову за доступ к юридическим ликбезам или помогали таким же полицейским, оказавшимся в трудной ситуации. Все собеседники «Медиазоны» подчеркивают, что честно рассказывали о переводах, полагая, что найти и наказать хотят других — тех, кто пересылал Воронову внутренние документы.

После дачи объяснений всем им предложили уволиться по собственному желанию, в противном

случае обещая неприятности на работе или увольнение по отрицательным мотивам.

«Недели через три пришли с обыском ко мне в кабинет, стали кабинет обыскивать-осматривать, в компьютере нашли страничку открытую во "ВКонтакте" мою, непосредственно зашли на "Омбудсмена" с моего контакта, пофотографировали. У меня камера стоит в кабинете, я уже потом смотрел записи и видел, что, когда отворачивался, они фотографировали экран моего монитора, — вспоминает один из них. — Потом сказали: езжай в отдел кадров, тебе там все скажут. Я приехал в отдел кадров, она говорит, у тебя выбора нету, пиши лучше сейчас по согласию сторон, либо, сам понимаешь, найдем причину».

Трое — двое патрульных сержантов и один оперативник, майор — согласились уволиться сами, двое добавляют, что к этому времени уже подумывали об уходе из полиции. Два человека признаются, что переписывались с Воронцовым во «ВКонтакте», но не выдавали никакой внутренней информации — обсуждали нерабочие вопросы.

Четвертая собеседница «Медиазоны» — патрульная со стажем работы больше десяти лет. Она уверяет, что все ее участие в проекте свелось к единственному переводу 50 или 100 рублей в помощь кому-то. Сотрудница полиции живет с дочерью-школьницей в коммуналке на окраине Москвы, это служебное жилье.

Женщина решила бороться за свою работу. Ей назначили аттестацию на соответствие занимаемой

должности: что-то вроде экзамена на знание разных положений или уставов. Сотрудница МВД говорит, что вопросы ей задавали в соответствии с ее должностью патрульной, но времени на подготовку дали всего три дня, на сдаче она разволновалась и на часть вопросов не ответила — в тот же день ей объявили, что она уволена. После от нее потребовали освободить служебное жилье. Несколько ее знакомых прошли аттестацию и пока остаются на службе.

«Сбор денег сотрудникам, которые оказались в критически сложной жизненной ситуации: лечение ребенка, лечение сотрудников, которые во время службы получили какие-то увечья, — уверяет она. — Я не думала, что если я буду перечислять нуждающимся, то меня могут за это уволить».

Один из администраторов закрытого сообщества, попросивший не называть его имени, рассказывает, что в «Омбудсмен полиции» от столичных силовиков поступило 10-15 обращений о таких предложениях и аттестациях. Еще один действующий сотрудник сказал «Медиазоне», что ему за публичную поддержку Воронцова назначили дисциплинарное наказание — неполное служебное соответствие — но увольнять не стали.

«Рабочие места и личные дела сотрудников полиции осматриваются особистами чуть ли не под лупой. Тщательно ищутся малейшие нарушения, лепятся служебные проверки», — писали в «Омбудсмене полиции» о гонениях на сочувствующих Воронцову. Отдельно подчеркивалось, что массовые проверки проводятся среди сотрудников управления МВД на метрополитене.

Адвокат Мушаилов говорит, что к нему тоже обращались полицейские, которых вызвали для дачи объяснений в отделы собственной безопасности.

«Количество случаев по Москве превышает триста: имеются в виду акты, когда вызывают сотрудники ОСБ сотрудников полиции для дачи объяснений и склоняют к тому, чтобы они сказали, что переводили деньги для поддержки паблика, — рассказывает он.
— Естественно, люди дают самые разные пояснения, я не ходил со всеми. Но если я ходил [в ОСБ с сотрудником полиции], мы отказывались давать показания».

Юрист подчеркивает, что всем советует не давать показаний, но слышал, что «ребят увольняли по иным мотивам: каким-тот косякам по службе, нарушениям дисциплины — чтобы уволить сотрудника, много ума не надо».

Еще два случая вспомнил председатель московского межрегионального профсоюза полиции Михаил Пашкин. По его словам, оба раза членам профсоюза удалось отстоять место работы.

«Люди не самому Воронцову переводили деньги, а на помощь конкретному человеку, про которого Воронцов говорил, — рассказывает Пашкин и описывает один случай. — Ее хотели уволить, вызвали в ОСБ, спрашивали, не передавала ли она служебные сведения Воронцову. Она сказала: не передавала, а оэсбэшник взял и написал что передавала, то есть "не" не поставил. Ну, она девочка умная, прочитала, говорит, а почему здесь нету предлога "не"? Ну и тот порвал и написал объяснение уже правильное. И что ей сделают? Она член профсоюза, в этом плане ничего не нарушает, ничего не сделали ей, но хотели».

Уволенные собеседники «Медиазоны» переводили деньги как с карточек, выданных по службе, так и с личных. В закрытой группе «Омбудсмена» советуют при разговоре с «особистами» не открещиваться от переводов, если точно известно, что перевод совершал именно сотрудник полиции, но настаивать, что в этом нет ничего незаконного.

«Что касается публикаций или комментариев... В своих объяснениях указываете, что узнали о паблике от своего руководителя на одном из инструктажей, где он указывал на публикации новостного характера, касающиеся деятельности полиции», — подсказывают администраторы паблика.

Московское управление МВД эти увольнения никак не прокомментировало. «Медиазона» направила официальный запрос в пресс-службу еще 19 сентября, но ответ пока не получен.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Воронцов служил в милиции и полиции 13 лет: начинал с патрульно-постовой службы и работы в московском метро, был оперуполномоченным в районах ЮВАО, с 2011 по 2014 год — оперативник Центра «Э», последнее место работы — инспектор ИВС в ЮЗАО Москвы.

2. Паблик «Омбудсмен полиции» существует с февраля 2017 года.

3. Пункт «г» части 2 статьи 163 УК.

4. Часть 1 статьи 128.1 УК.

5. Пункты «а» и «б» части 3 статьи 242 УК.

6. Статья 319 УК.